

Тренерь МОЖНО

ИНОГДА НУЖНО ПРОЙТИ СВОЙ МАРАФОН,
ЧТОБЫ НАЙТИ ТОГО, КТО БУДЕТ БЕЖАТЬ С ТОБОЙ.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ВЕЯ ГОРН

Вея Горн

Теперь можно

<https://litres.ru/74359817>

SelfPub; 2026

Аннотация

Лёгкая атлетика, футбол и всё остальное, что когда-то просто было частью твоей жизни, постепенно становятся самой жизнью. Они требуют дисциплины, времени, сил и иногда совершенно не готовы делиться тобой с кем-то ещё.

Особенно если этот кто-то — мужчина.

Особенно если он футболист.

Особенно если он однажды залезает к тебе в окно, когда вы даже не знакомы.

Особенно если это, мать его, Дан Рид.

Именно так всё и произошло в жизни Ники Рейн.

Бег не прощает ошибок.

Он требует от тебя слишком многого. Он ломает, когда ты не выдерживаешь, и перестраивает тебя заново, пока ты не научишься идти дальше даже. Ника привыкла слушать именно его.

Но теперь в её жизни появляется человек, который совершенно не собирается следовать правилам.

Дан не умеет тихо. Для него Ника быстро становится личной проблемой, которую хочется решать каждый день. Но забитый мяч ещё не означает победу.

А победа не означает, что тебе позволят выбирать.

Содержание

Глава 1	5
Слово от автора	5
Глава 2	7
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Вея Горн

Теперь можно

Глава 1

Слово от автора

Иногда история начинается с огромного плана. А иногда какой-то идиот просто залезает к девушке в окно.

И это настолько абсурдно для моей эпично обычной жизни, что выкинуть из головы двух невероятно упрямых спортсменов просто не получилось.

Пока Ника всячески сопротивлялась чувствам к этому придурку, я мысленно задушила её раз десять. Поэтому не удивляйтесь, если в какой-то момент подобное чувство появится и у вас.

Она просто издевалась надо мной всё время, пока я писала эту книгу. Совершенно не хотела слушать план действий, который я заранее для неё приготовила. Постоянно принимала решения, которых я от неё вообще не ожидала, а потом ещё и делала вид, что это я всё неправильно придумала.

Но это полбеды.

Потому что привлекательный футболист свёл меня с ума

буквально с первых строк. В хорошем смысле.

Кажется, я правда влюбилась в Дана Рида. Хотя иногда очень хотелось вlepить ему пощёчину за его наглость.

И за то, как он совершенно спокойно решил, что Ника — его принцесса, ещё до того, как она сама вообще не успела разобраться, что происходит.

В общем, если во время чтения у вас возникнет вопрос, почему эти двое, несмотря на профессиональный спорт, ведут себя совершенно немыслимо, просто смиритесь.

Я тоже смирилась.

Даже их создатель не всегда понимает, что у них в голове.

А теперь мне грустно.

Я скучаю по ним.

Скучаю по этому грёбаному идиотизму, по их перепалкам, по соревнованиям, по изнуряющим тренировкам и по ощущению, что стоит мне открыть файл — и эти двое снова начнут делать что-то, чего я от них совершенно не просила.

Пожалуйста, если во время чтения вы почувствуете что-то похожее — дайте мне знать.

Мы вернёмся к ним вместе.

А пока...

Беги, принцесса.

Глава 2

Ужасно интересно. Блядь, до чертиков.

Во что превратится моя жизнь, если я волю в себя ещё литр мартини? Или апероля.

А что, если всё сразу?

— Мила, у тебя есть апероль? — крикнула я, размахивая двумя стаканами над столешницей так, будто собиралась открыть подпольную химическую лабораторию.

Ох.

Слышу тяжёлые шаги. Из комнаты на кухню. По их темпу я уже понимаю: Мила Кросс идёт устраивать мне воспитательную беседу.

— Рейн, ты идиотка? Хотя можешь не отвечать, это риторический вопрос. Тебе нельзя ничего мешать.

Она ловко выхватила у меня второй стакан. Мартини, к счастью, оставила.

Когда-нибудь я научу её веселиться по-настоящему. Малышка пока только учится.

Не осуждаю.

Хотя... Блядь. Осуждаю ещё как.

Когда, если не сейчас?

Нам всего двадцать. Ещё немного — и будем торчать в каком-нибудь сером офисе до конца своей грёбаной жизни, обсуждая ипотеку, повышение цен и боли в пояснице.

Пока Мила носилась по квартире, собирая вещи, которые я успела раскидать буквально за десять минут, я незаметно плеснула ей в стакан водки.

Это не подлость.

Это стратегия.

Я ведь не идиотка приходить на вечеринку со своей лучшей подружкой без запасного плана. Тем более когда этим планом является Мила Кросс. Я слишком хорошо её знаю.

И её хроническое занудство — тоже.

— Ну... выпьем, — тяжело вздохнула она, опускаясь рядом со мной на высокий барный стул.

— Слава богу, ты хотя бы пьёшь. Иначе...

— Что иначе, идиотка?

Я только загадочно улыбнулась. Поднесла стакан к губам. Осушила его залпом. И сразу перевела взгляд на Милу.

Она сделала большой глоток. И совершенно ни о чём не подозревала.

Прекрасно.

— Не покупай больше это дерьмо, — сморщилась она.

— Что? Невкусно? — я состроила самое трагичное лицо, на которое была способна.

— Наверное... я просто старею.

Мила торопливо закинула в рот несколько долек лимона.

Я победно улыбнулась.

Папа сейчас наверняка уверен, что у нас спокойный девичник. Он почти прав. Почти.

Потому что в идеале часа через два мы уже будем танцевать на столе под музыку так громко, что соседи вызовут полицию.

На меньшее я сегодня не согласна.

Абсолютно.

Иначе какой вообще смысл в вечере? Без маленького приключения он считается недействительным.

О бляядь...

Моя ненаглядная снова потянулась за телефоном.

— Медленно положи его обратно, — предупредила я.

— Я должна ответить Нику.

Мила прикусила губу.

Плохой знак.

— Наверное, переживает...

— Лучше бы ты бывшему написала, — пробормотала я, делая ещё один глоток.

На это невозможно смотреть трезвой. Ник Фрост — ошибка природы, а не парень Милы.

— Спасибо за совет, идиотка. Но почему-то мне кажется, что тебя это вообще не касается.

Она даже головы не подняла. Продолжала печатать.

— Правда? — я театрально схватила за сердце.

В следующую секунду мне в лоб прилетела клубника. Я поймала её.

— Спасибо.

С набитым ртом всё звучит намного искреннее.

— Ты что, бросишь меня здесь ради того, чтобы прыгнуть в постель к этому придурку? — почти обиженно спросила я.

Если честно, виновата здесь, скорее всего, я.

Мила уже прилично выпила. Теперь её мозг не функционирует в штатном режиме.

Стоп.

Тогда получается, он вообще никогда не функционирует?

— Не переживай, — пожала плечами Мила, делая ещё один глоток. — Может, я вообще притащу его сюда.

— Родителей всё равно не будет до вторника.

Вот это уже интересное предложение.

Любопытно... Насколько тяжёлым может быть похмелье после трёхдневного запоя?

Думаю, проверить стоит. Чисто в научных целях.

— Устроим тройничок? — невозмутимо предложила я.

— Идиотка.

На этот раз в меня полетела пачка чипсов.

— Хватит бросаться едой. Давай лучше займёмся чем-нибудь действительно интересным.

Мила поднялась с барного стула. И тут же едва не рухнула обратно.

Я согнулась от смеха. А потом потёрла ладони, как самый настоящий злодей.

— Грёбанный мартини, — выругалась она, хватаясь за столешницу.

— Конечно, мартини, — невинно улыбнулась я, прихва-

тила почти пустую бутылку и направилась следом за ней в спальню.

Мне почему-то казалось, что под словами «займёмся чем-нибудь интересным» Мила имела в виду что угодно. Но точно не грёбанный фильм.

— Ника, сядь, — Мила потянула меня вниз, пока я кружила по кровати, едва не подпрыгивая.

Честно говоря, это уже было опасно. Комната качалась так, будто решила отправиться в кругосветное путешествие без моего согласия.

— Я не буду смотреть этот грёбанный фильм.

Я снова попыталась подняться.

Безуспешно.

У этой женщины подозрительно сильные руки для человека, который только что выпил почти полбутылки.

Когда уже проснётся её ебанутая сторона? Последнее время она слишком долго спит. Я уверена, во всём виноват Фрост.

— Будешь.

— Нет.

— Я уже включила.

— Тогда я лучше станцую тебе стриптиз.

Мила заржала так, будто её сейчас увезут в психиатрическую клинику.

От этого мне стало ещё веселее.

Я снова вскочила на кровать и начала расхаживать по ней

с таким видом, словно нахожусь минимум на подиуме в Милане.

Первой на пол полетела толстовка.

— Да, детка! — заорала Мила, хлопнув в ладоши.

О! Просыпается.

Отлично.

Я тут же схватила бутылку с пола.

— За искусство надо пить.

И, не спрашивая разрешения, заставила Милу сделать ещё несколько больших глотков.

Вот теперь разговор.

Когда я уже героически пыталась стащить футболку через голову и окончательно запуталась в собственных руках, Мила вдруг резко заорала:

— Блядь!

Она снова дёрнула меня вниз.

Я плюхнулась рядом с ней на кровать.

Господи... Почему всё так кружится?

Потому что в тебе уже литр алкоголя, идиотка.

— Тебе... не понравилось? — грустно спросила я.

— Мне лично очень понравилось.

Мужской голос возник из неоткуда. Совершенно незнакомый. В нашей спальни.

Дерьмо.

Я моментально вытащила голову из футболки и натянула её обратно так быстро, будто от этого зависела моя жизнь.

Мила вжалась в изголовье кровати. Её глаза стали размером с блюдца.

Я медленно повернулась. И внутри всё неприятно дёрнулось.

Какого хрена...

Почему в спальне стоят два каких-то придурка?

И...

Как они вообще сюда попали?

— Мила... — тихо сказала я. — У меня галлюцинации?

Нет, серьёзно. Это был абсолютно логичный вопрос.

Один стоял у стены, спокойно прислонившись к ней спиной. Руки в карманах. Ноль эмоций. Он выглядел так, будто жил здесь последние лет десять, а мы просто забыли об этом.

Второй, наоборот, уже сидел на полу. Улыбался. Крутил в пальцах какой-то брелок. И, судя по довольной физиономии, чувствовал себя здесь даже комфортнее нас.

— Я вызываю полицию, — наконец выдавила Мила.

Кажется, она первая вышла из ступора. Лично у меня пока не получалось.

— Не стоит, — спокойно сказал тот, что сидел на полу. — Они всё равно приедут слишком поздно.

— Это ты сейчас так ненавязчиво намекаешь, что ты грёбаный маньяк? — пробормотала я.

— Принцесса... — он широко улыбнулся. — Я не намекаю. Я прямо говорю.

Я несколько секунд молча смотрела на него.

— Придурок.

— Можно просто Дан.

Он слегка наклонил голову.

— Или мистер Рид. Как принцессе будет угодно.

— Даже не мечтай, Рид.

Я наконец потянулась за телефоном.

Если Мила зависла, значит, спасти ситуацию придётся мне.

Хотя... Блядь.

Возможно, я всё-таки переборщила с алкоголем.

— Ты что, жить не хочешь? — с искренним интересом спросил Дан.

— А ты, кажется, хочешь получить лет пятнадцать.

— За что? За знакомство?

— За незаконное проникновение.

— Скучно звучит.

— Он шутит, — впервые заговорил второй.

Голос у него был спокойный. Настолько спокойный, что хотелось встряхнуть его за плечи.

— Почти всегда, — добавил он после короткой паузы.

— Спасибо, Тео, — кивнул Дан. — Ты великолепно умеешь портить атмосферу.

— Это моя сильная сторона.

— Валите нахрен! — наконец снова обрела голос Мила.

Дан удивлённо посмотрел на неё.

— Не можем.

— Что вам, блядь, вообще нужно?

Дан оглядел комнату. Посмотрел на нас. Потом на Тео. Снова на нас. Вытянул ноги и совершенно по-хозяйски оперся руками о пол.

— Вообще-то...

Он задумчиво почесал затылок.

— Хороший вопрос. Потому что пять минут назад я тоже не знал, что окажусь в спальне двух очень злых девушек.

— Дан.

— Что?

— Не помогаешь, — спокойно произнёс Тео.

— А я и не пытаюсь.

И, честно говоря, улыбка этого идиота нравилась мне всё меньше. Или... наоборот, это было самое раздражающее в нём. Настолько раздражающее, что хотелось запустить в него чем-нибудь тяжёлым. Например, Милой.

— Мила, Рейн. Приятно познакомиться.

Дан наконец поднялся с пола и с таким видом протянул руку, будто мы встретились на каком-нибудь семейном ужине, а не поймали его в собственной спальне.

— Всё очень просто, — продолжил он. — Мы сейчас немного посидим у вас, потом спокойно уйдём. У нас уважительная причина.

Последнюю фразу он произнёс с рукой на сердце. После чего... просто пошёл гулять по комнате.

Я молча наблюдала, как этот идиот рассматривает книж-

ную полку, фотографии, лампу, шторы. Будто выбирает квартиру для покупки.

— Во-первых, не называй меня Рейн.

— Хорошо, Рейн.

— Ты издеваешься?

— Это моё хобби.

— Заткнись, — вмешалась Мила. — Какая ещё уважительная причина?

Я медленно повернула голову к ней.

Подожди.

Она сейчас... Ведёт с ними диалог? Не орёт. Не вызывает экзорциста. Просто разговаривает.

Что с ней, блядь?

— Нам нужно было спрятаться, — спокойно ответил Тео.

Он сказал это так буднично, словно каждый вторник залезал в чужие окна.

— От кого? — нахмурилась Мила.

Дан уже стоял возле комода. В руках у него каким-то образом оказалась фоторамка.

— От моего отца, — улыбнулся он.

— А-а... — протянула я. — То есть маньяк. Только постарше?

Дан рассмеялся.

— Господи, Рейн. А я уже начал думать, что ты совсем безнадежная.

— Чего?

— Видишь. Всё правильно поняла.

Я резко подошла к нему и выхватила рамку из рук.

— Не трогай чужие вещи, придурок.

— Уже не трогаю.

Он даже руки поднял, как будто сдавался.

Вернув фотографию на место, я снова плюхнулась на кровать. Потому что... Я вообще перестала понимать, что происходит.

Алкоголь меня добьёт. Жаль, что я всегда осознаю это слишком поздно.

Хотела приключений, Рейн?

Поздравляю.

Получай.

— Кстати...

Дан задумчиво прищурился. Сначала ткнул пальцем в меня. Потом в Милу.

— Я вас где-то видел. Мы почти лучшие друзья. Только не помню где.

Тео тяжело вздохнул.

— Лёгкая атлетика, Дан.

Повисла секунда тишины.

— Точно!

Он хлопнул себя по лбу.

— Так вы спортсменки!

Дан смерил нас взглядом.

— Разве спортсменам полезно столько пить?

Не дожидаясь ответа, он уже вышел из спальни.

— Блядь.

Я вскочила.

— Он куда?!

Мы с Милой одновременно рванули за ним. Причём настолько синхронно, что чуть не сбили друг друга с ног.

Позади послышался очередной тяжёлый вздох.

Тео. По его лицу читалось только одно: *"Я ведь говорил, что это плохая идея."* Но, к сожалению, он всё равно пошёл следом.

Когда я влетела на кухню... Дан уже стоял возле холодильника. И совершенно спокойно ел мою клубнику.

— Ты совсем охренел?!

— М-м...

Он задумчиво прожевал ягоду.

— Вкусная.

— Это была не дегустация!

— Теперь уже была.

Я схватила первый попавшийся тапок.

— Не советую.

— Почему?

— Потому что кину.

— Проверим?

Проверили.

Тапок с громким шлепком ударился ему в плечо. Дан поймал его. Посмотрел сначала на обувь. Потом на меня. И ши-

роко улыбнулся.

— Вау...

— Что?

— Ты очень красивая, когда злишься.

— Ублюдок.

Ничего умнее я придумать не смогла. Поэтому сделала ещё несколько больших глотков мартини.

Да. Я знаю. Я идиотка.

— Дан.

Тео подошёл к холодильнику.

— Закрой.

— Почему?

— Потому что это не твой холодильник.

Дан несколько секунд молча смотрел на него. Потом медленно закрыл дверцу.

— Логично.

— Я иногда говорю умные вещи.

— Иногда.

Пока эти двое воспитывали друг друга, Мила стояла в стороне и быстро печатала кому-то сообщение. Наверное... Фросту.

Я даже не стала спрашивать. Вдруг сегодня случится чудо, и он впервые в жизни поведёт себя как нормальный парень.

Я устало уронила голову на столешницу.

— Мила... — пробормотала я. — Почему мы до сих пор не можем вызвать полицию?

— Рейн...

Дан снова повернулся ко мне.

— Ты опять притворяешься дурочкой?

— Я вообще не с тобой разговариваю.

— Вот.

Он усмехнулся.

— В этом вся проблема.

Я демонстративно отвернулась.

— Я уже вызвала, — тихо сказала Мила.

Я моментально подняла голову.

— Правда?

Она молча кивнула.

Но... Что-то было не так. Слишком тихая. Слишком спокойная.

Я знала этот взгляд. Ник опять сделал то, что умел лучше всего. Оставил её одну.

Наверняка что-то вроде: *"Не выдумывай. Если всё так страшно — могла просто попросить. Я занят. Пока, Кросс."*

И ведь самое ужасное... Такое происходило регулярно.

А Мила всё ещё продолжала убеждать себя, что у них всё хорошо.

— Сколько обычно едет полиция? — спросил Дан, разглядывая магнетики на холодильнике.

— Минут десять, — ответила я.

Он посмотрел на часы.

— А прошло?

Я тоже машинально взглянула на экран телефона.

— Семнадцать.

— Отличный сервис.

— Заткнись.

— Не могу. Пока полиция не приехала, чувствую себя обязанным поддерживать разговор.

Я закатила глаза.

— Рид.

— Что, Рейн?

— Ты меня раздражаешь.

— Это взаимно.

— Правда?

— Нет.

Он улыбнулся так самодовольно, что захотелось сломать ему эту улыбку.

— Ты мне нравишься значительно больше, когда бесишься.

Я молча открыла шкаф.

— Что ты делаешь? — насторожился Дан.

— Ищу вторую тапку.

Абсолютно серьёзно. Начала перебирать вещи Милы в поисках чего-нибудь потяжелее.

— Тео... — Дан демонстративно шагнул за спину друга.

— Она опять собирается меня ударить.

— Кажется, ты сам нарвался, Рид, — спокойно ответил

Тео.

— Ты вообще на чьей стороне?

— Не на твоей.

— Предатель.

— Я реалист.

Блядь.

Я усмехнулась. Потом мысленно пристрелила себя за то, что усмехнулась. А потом стало ещё смешнее, потому что я очень ярко представила, насколько нелепо будет выглядеть мой труп.

— Принцесса... — довольно протянул Дан. — Ты уже смеёшься.

Вид у него был такой, будто он только что изобрёл лекарство от всех болезней.

— Не обольщайся, котёночек. Ты тут вообще ни при чём.

— Боже, Рейн, что ты делаешь? — Мила подвинула ко мне миску с чипсами.

Я молча набила полный рот.

Вдруг так можно протрезветь? Хотя бы чуть-чуть. И тогда эти алкогольные галлюцинации наконец исчезнут.

— Ем, — пробормотала я.

— Это я вижу.

Мила устало закатила глаза и села рядом. Мы одновременно посмотрели на этих двух придурков. С одинаковыми лицами. Будто всё ещё пытались понять, каким образом наш тихий девичник превратился... вот в это.

Мила то включала экран телефона, то снова его блокировала. Очень надеюсь, она ждёт полицию. А не сообщение от Фроста.

— Ну? — не выдержала я.

— Что?

Господи...

Клянусь, больше никогда не напою её до такого состояния.

— Едет?

— Кто?

Я тяжело вздохнула.

— Полиция, Кросс.

Она посмотрела сначала на телефон. Потом на меня.

— Наверное... очень заняты.

— Они вообще знают, куда ехать? — неожиданно спросил Дан.

— Ты идиот? Хотя можешь не отвечать. Конечно знают, придурок.

Я снова потянулась за чипсами. Дан одновременно со мной.

Я молча хлопнула его по руке.

— Ай.

— Не лезь.

— Просто... — он невозмутимо продолжил, будто ничего не произошло. — Я бы уже приехал.

— Рид.

Тео даже головы не поднял.

— Замолчи.

— Почему?

— Потому что ты сейчас опять всё испортишь.

— Я ещё даже не начал.

У меня вдруг стало слишком много энергии. Я начала ходить по кухне. От окна к столу. От стола к двери.

Пап... Прости. Тихий девичник немного вышел из-под контроля.

Но, может, ещё не поздно всё исправить?

Я посмотрела на часы. Двадцать две минуты.

Пиздец.

А если нас уже убили?

И это какой-то загробный мир?

Или нас ограбили?

Хотя... Грабить тут особо нечего.

— Что за безответственность... — пробормотала я. — Слишком долго.

И снова посмотрела на Милу.

Странно.

Она сидела абсолютно спокойно. На самом деле... Все трое выглядели так, будто давно договорились между собой. И только я одна ничего не понимаю.

— Кросс.

Она подняла глаза.

— Ты же вызвала?

Молчание. Неприятное. Слишком долгое.

Я нахмурилась.

— Мила.

Она всё ещё ничего не отвечала.

— Приём.

Я помахала ладонью перед её лицом.

Она будто очнулась.

— Вызвала. Может, лучше выпьем?

Я облегчённо выдохнула.

Вот. Это уже моя Мила.

Она наклонилась к нижнему шкафчику. Достала новую бутылку апероля.

Я застыла.

— Да ты издеваешься?!

— Что?

— Я же полчаса назад спрашивала, есть ли у тебя апероль!

— Рейн... — Мила устало посмотрела на меня. — Просто пей.

Она открыла бутылку.

— И напоминаю: тебе нельзя мешать.

Мне и моему мартини сейчас было глубоко плевать на её предупреждения.

— А что будет, если Рейн начнёт мешать? — с живым интересом спросил Дан.

Я перевела взгляд на него.

У этого придурка глаза буквально загорелись. Ему было

любопытно. По-настоящему.

— Начнёт творить глупости, — спокойно ответила Мила.
— А потом, скорее всего, умрёт от похмелья.

Она достала ещё два бокала.

Я посмотрела на неё. Потом на парней. Потом снова на неё. Ничего не сказала.

Мы сейчас либо сделаем преступников менее опасными...
Либо сами станем ещё опаснее. Шансы примерно пятьдесят на пятьдесят.

Папа учил меня просчитывать риски. Правда... Не таким способом.

Дан одним глотком осушил бокал. Сразу налил второй.

Тео пил гораздо медленнее. Но тоже пил.

Потом Дан придвинулся ближе. Слишком близко.

— Ну и какие глупости творит Рейн?

— Ну... — начала Мила.

И тут же замолчала. Потому что встретила со мной взглядом.

— Кросс.

Я медленно поставила бокал на стол.

— Может, ещё расскажем двум идиотам, какого цвета на тебе бельё?

Что с тобой вообще происходит?

— О! — оживился Дан.

— Даже не начинай.

— Я вообще ничего не сказал.

— Именно поэтому я тебя и перебила.

Я сделала ещё несколько больших глотков.

— Рейн.

— Я же сказала — заткнись.

— Ты всегда такая психованная?

Я закатила глаза.

— Нет.

— Правда?

— По понедельникам спокойнее.

Дан посмотрел на экран телефона.

— Вообще-то... уже воскресенье.

— Вот поэтому тебе так не повезло, Рид.

Он неожиданно замолчал. Только улыбнулся. И впервые за весь вечер... отодвинулся.

Я проводила его взглядом. А потом снова посмотрела на часы. Почему мне с каждой минутой всё сильнее кажется, что никто не приедет?

И, судя по тому, как спокойно Мила открывает уже вторую бутылку и даже не вздрагивает рядом с двумя незнакомыми парнями... Она тоже начинает в это верить.

Самое ужасное было то, что моя стратегия:

Пить, когда что-то непонятно.

Пить, когда кто-то конкретный раздражает.

И просто пить вообще.

Перестала работать.

Мой грёбанный мозг почему-то перестал воспринимать си-

туацию как ужасную. Хотя она всё ещё оставалась именно такой. По всем правилам.

— За знакомство, — Дан поднял бокал и снова спокойно осушил его до дна.

Какой-то грёбанный абсурд. И что теперь? Правильно.

Надо выпить ещё.

Боже... Чтобы что? Чтобы я начала считать всё это нормальным?

Неважно, мозг. Обсудим это завтра. Если ты вообще вспомнишь этот вечер.

— Почему вы двое просто не можете уйти? — простонала я, уткнувшись лбом в стол.

В одной руке всё ещё был зажат тапок. Ну так... На всякий случай.

Может, взять нож?

Нет.

Слишком драматично.

Хотя...

— Мы не можем.

— Что, правда? — я приподняла голову. — Я могу вас проводить.

— Не стоит, Рейн.

— Почему?

— Я сейчас спасаю тебя.

Я прищурилась.

— От кого?

Потому что, если честно, спастись мне нужно было именно от него.

— От огромного штрафа за ложный вызов.

Я медленно моргнула.

— Боже. Как заботливо с твоей стороны.

Я закатила глаза и снова уронила голову на стол. Это было единственное положение, в котором мир переставал вращаться.

Кажется, полиция решила самостоятельно спасти нас от проблем со штрафом.

Дебильная система. Чтоб её.

— Рейн, — невозмутимо сказал Дан. — Может, включим музыку и ты закончишь свой танец?

Я подняла голову.

— Что?

— Мне так жаль, что из-за нас тебе пришлось прерваться.

Я посмотрела на него.

— Ты сейчас специально меня раздражаешь?

— Да.

— У тебя хреново получается. Попробуй ещё раз.

Дан усмехнулся. Но ничего не ответил.

Чёрт. Кажется, он понял, что проиграл. С другой стороны, так ему и надо.

— Господи, я больше не могу, — простонала Мила. — Вы оба одинаково невыносимые.

— Только заметила? — усмехнулся Тео.

Я закатила глаза и, всё ещё лёжа на столе, попыталась сделать ещё один глоток.

Ника. Тебе будет очень плохо. Очень.

Но почему-то прямо сейчас мне было абсолютно похуй на будущее похмелье. Будущая Ника пусть сама разбирается с последствиями.

— Давайте сначала, — сказала я.

Мне срочно требовалось ещё раз выяснить, почему мой вечер выглядит именно так.

— Нахрена вы вообще залезли в окно?

— Чтобы классно провести вечер.

Дан даже не задумался.

— Это же очевидно, Рейн.

Я посмотрела на него.

— Рид.

— М?

— Мне кажется, у тебя только что умерла одна извилина.

Я повернулась к Тео.

— Лучше ты ответь.

Я ткнула в него пальцем.

— Но я уже ответил!

— Тео кажется адекватнее тебя.

— Только кажется.

— Заткнись, Рид.

Я снова посмотрела на Тео.

— Я слушаю. Не уверена, что внимательно. Но слушаю.

Он вздохнул. Сделал глоток. И совершенно спокойно сказал:

— У Дана заноза в заднице.

Я несколько секунд молчала.

— Это я уже поняла.

Повернулась к нему.

— Почему ты здесь?

— Чтобы сократить ущерб, который он может нанести.

Тео едва заметно улыбнулся. Мила тихо усмехнулась и тут же спрятала лицо в бокале.

Предательница.

— Тео.

Дан театрально положил руку на грудь.

— Я думал, ты меня любишь.

— Я тебя терплю.

— Это почти любовь.

— Нет.

— Больно.

— Переживёшь.

— Давно вы знакомы? — спросила Мила, поднимаясь.

И, конечно же, пошла наливать всем ещё. Прекрасно. Мне определённо было мало.

— С детства, — ответил Дан, обнимая Тео за плечи.

Тот даже не попытался отстраниться. Просто посмотрел на него с усталостью человека, который уже много лет живёт с одной и той же проблемой.

— К сожалению, — добавил Тео.

Признаться честно, их голоса я уже слышала где-то далеко.

Не спи, Ника. Не спи.

Но стол был таким приятно прохладным...

Я просто прикрою глаза. Я не сплю.

Честно.

Просто прикрою глаза...

Почему бред, который несет Рид прямо сейчас, звучит почти как колыбельная?

Ника. Это не колыбельная, идиотка. Открой глаза.

Я приподнялась. Мир слегка качнулся.

Ладно.

Совсем не слегка. Он качнулся так, будто кто-то взял квартиру и решил хорошенько её встряхнуть.

Нет. Лучше обратно.

Почему темнота тоже кружится?

Похуй.

Я кое-как поднялась, сделала несколько шагов в сторону спальни и рухнула на кровать.

Дерьмо.

У Милы всегда была такая твердая кровать? Зато прохладная. Почти как пол.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.